

КОНФЕРЕНЦИЯ: «МИР 2002: ВЫЗОВЫ И НАДЕЖДЫ».
Июнь 2002г., Юрмала, Латвия.

Федоров Андрей (Россия) – директор фонда «Центр политических исследований и консалтинга».

КАЛИНИНГРАДСКИЙ РЕГИОН – ЭЛЕМЕНТ БУДУЩЕЙ ЕВРОПЫ ИЛИ ЯБЛОКО РАЗДОРА?

Я бы хотел сформулировать тему несколько иначе, т.е. «Калининградская область – это часть Европы или потерянная Россия». Потому что, на самом деле, я не вижу особой зоны конфликта между Россией и Европейским Союзом, поскольку я принадлежу к числу тех скептиков, которые достаточно долго говорили, в том числе и нашему Министерству иностранных дел, о том, что ЕС от своих принципов не отступится. Наша проблема заключается в том, что мы все время рассчитывали на исключительность отношений России.

Проблема заключается в том, что по мере продвижения Польши, Литвы к членству в ЕС возникает все больше проблем, которые невозможно решить через саммиты Россия–ЕС, которые нельзя решить только на уровне, допустим, Президента России и руководства Европейской комиссии. Нужен постоянно действующий механизм Россия–ЕС – на рабочем уровне, который занимался бы прагматическими вопросами, мог бы анализировать ситуацию и был способен говорить правду о существующих проблемах. Есть много уровней калининградской проблемы.

Первый – всем известный, это проблема виз и все, что с этим связано. С моей точки зрения, это, конечно, с одной стороны, плохо, но с другой – всегда нужно помнить о принципе унтер–офицерской вдовы, которая сама себя высекала. Хорошо, если Евросоюз готов оформлять шенгенские визы жителям и Калининградской области и Российской Федерации – пусть он этим занимается. Но ведь многим здесь присутствующим известно, особенно тем, кто работал в МИДе, что сейчас, по самым предварительным подсчетам, для того, чтобы обеспечить интересы жителей Калининграда нужно будет оформлять примерно 350–360 тыс. многократных шенгенских виз в год. Это только для жителей Калининградской области. Если разделить на двенадцать месяцев – 30 тыс. виз в месяц. Я не знаю ни одной консульской службы на территории Калининградской области, принадлежащей странам Европейского Союза, которая могла бы оформлять 30 тыс. виз в месяц, это невозможно технически и технологически, учитывая процедуру, которая существует в Шенгенском соглашении, систему проверок и т.д. и т.п.

Таким образом, Европейский Союз должен сегодня понимать, что, идя по этому пути, он сознательно будет нарушать права российских граждан на свободу передвижения. Соответственно за это нужно отвечать. То же самое происходит и в России. Вы же понимаете, что если нужно будет оформлять 100 тыс. шенгенских виз на въезд в Калининградскую область, то таких посольств, которые с этим справятся очень мало. Правда, Литовское посольство в Москве хотело взять на себя такую героическую миссию, но когда они все посчитали, то поняли, какой груз взвалит на свои плечи. Если человек из Новосибирска захочет поехать в Калининград, он все равно должен будет ехать в Москву и идти в посольство, которое выдаст ему транзитную визу. Все это на самом деле затормозит и очень усложнит процесс общения.

Второй момент, это, конечно, транзит грузов. Поскольку, если следовать всем нормам, существующим в ЕС, то каждый вагон, каждая машина, идущие из Калининграда на территорию Российской Федерации должны быть снабжены очень большим количеством бумаг. Оформление последних значительно усложнит торгово–экономические связи, потому что в ряде случаев речь идет не об одной странице, а о 10, а то и 50 страницах, причем на одном из европейских языков, прежде всего, на английском, что, к сожалению, еще многим нашим фирмам просто недоступно.

И все же, по–моему, самая главная проблема в том, что будет с Калининградом. Вполне возможно, что начнется процесс самоизоляции Калининграда, потому что в силу совершенно объективных причин связь с Россией будет затруднена. Уже сейчас мы имеем ситуацию, когда подавляющее большинство калининградцев, которым сейчас исполнилось 18 лет, никогда не были в России, хотя они уже много раз были в

Литве, Польше, Германии. Россия для них остается теоретически домом, но дом, который все больше и больше удаляется.

На мой взгляд, если Россия действительно хочет, чтобы Калининград оставался российской территорией, то нужно пойти на некоторые радикальные меры, связанные с внутренней политической жизнью Российской Федерации. Первое за что я, например, выступаю, это выведение Калининграда из числа 89 субъектов Российской Федерации в особый субъект – 88+1. Это, по моему мнению, необходимо сделать, поскольку Калининград должен рассматриваться действительно как исключительная часть РФ, на которую не в полном объеме распространяется ее законодательство.

Совершенно очевидно, что в Калининграде и политическая, и социальная жизнь будет протекать по другим правилам, нежели на остальной части Российской Федерации. С этой точки зрения, представляется важным, чтобы, в конце концов, нам можно было бы прийти к принятию специального закона о Калининградской области, который бы включал в себя как политические, так социальные и экономические моменты. К ключевым политическим моментам относится отмена выборов губернатора области. Это должен быть субъект Федерации, где руководитель субъекта назначается Президентом РФ и является подотчетным только ему, даже не председателю правительства, и имеет прямой выход на Президента Российской Федерации. В связи с этим нужны определенные поправки в законодательстве, которые будут направлены на то, что, на территории Калининградской области не могут проводиться референдумы по целому ряду вопросов, прежде всего по вопросам, связанным со статусом области, изменением ее границ и т.д. и т.п.

Это, конечно, не так просто и может быть расценено как определенное ущемление демократии и вмешательство в тот демократический процесс, который мы имеем на протяжении последних лет, но это необходимая мера. Потому что по-другому удержать Калининград в составе Российской Федерации будет очень трудно. Тем более, надо помнить о том, что с вступлением во Всемирную торговую организацию мы должны ликвидировать статус свободной экономической зоны в Калининградской области. Соответственно это еще больше ухудшит экономическое положение региона и, безусловно, не приведет к росту любви к континентальной, как ее иногда называют, России.

Таким образом, все эти вещи нужно продумывать сегодня, нужно искать политические механизмы обеспечения сохранения Калининградской области в составе РФ. Параллельно с этим, я согласен, нужно вести дальнейшие переговоры с ЕС, нужно биться за то, чтобы максимально облегчить визовый режим, который, по всей видимости, все-таки будет существовать, надо отдавать себе в этом отчет. Но, с моей точки зрения, судьба Калининграда, в конечном счете, будет решаться не в Брюсселе, а в Москве, поэтому именно Москве сейчас нужно совершенно ясно, четко, жестко начинать продумывать свою программу видения развития Калининграда.

Надо сказать, что у нас есть принятая Правительством программа экономического развития Калининградской области, она конкретная и достаточно интересная, хотя и не в полной мере подкреплена финансово. Однако политическое направление надо прорабатывать, поскольку хотим мы того или нет, но все вопросы, которые связаны с правовыми аспектами Калининградской области – это те вопросы, которые объективно требуют изменений Конституции Российской Федерации. Я считаю, что Калининградская область достойна того, чтобы нам пойти на такие изменения и в Конституции, и в других элементах российского законодательства.